

Чтобы приманить майну заговорить, дядя Дахай не раз покупал у Ся Дунли упитанных насекомых, дабы угостить домашнего любимчика. Благодаря своей майне, умевшей выкрикивать пожелания богатства и процветания, дядя Дахай всегда оставался самым заметным старичком в их деревне. Но такова человеческая природа — со временем неизбежно начинает казаться, будто ты достиг вершины и тебе больше нет равных. В Дунбэе птиц держат многие, но вот тех, что способны подражать человеческой речи, — единицы. Священные майны, как и попугаи, — птицы субтропиков и тропиков, они не переносят холодов. Зимой им требуется особый уход, да и в обычное время забот с ними гораздо больше, чем с простыми пташками.

У дяди Дахая дома росло немало курей и уток, так что опыт птицеводства у него имелся. К тому же, чтобы птенцы благополучно пережили зиму, он знал особые секреты обогрева, в то время как людям из других домов просто лень было возиться с измерениями температуры и влажности.

Поэтому во всей деревне Сяоцзинь майна была только у дяди Дахая. Встретив другого мастера, он, естественно, обрадовался как знатоку и с душой истинного дунбэйского мужика, чьи коммуникативные навыки были вкачаны на максимум, в одиночку втянул старого Царя драконов в беззаботную жизнь местных пенсионеров.

Впрочем, хоть они и стали приятелями на склоне лет (по мнению дяди Дахая), у обоих стариков случались расхождения во мнениях. К примеру, старый Царь драконов считал, что лучше птицы, которые поют, а дядя Дахай — что те, которые разговаривают.

Прежде в компании стариков все находили, что птицы, подражающие звукам других животных, куда интереснее тех, что просто лепечут по-человечески. В конце концов, по телевизору все видали пернатых, читающих древние стихи, так что птицы, знающие пару слов, в их глазах совершенно проигрывали троице черных дроздов, способных устроить целый мини-хор.

К тому же важным плюсом троицы черных дроздов было то, что их можно брать с собой без всякой клетки.

Но теперь ситуация переменялась. Подумать только, насколько интереснее птица, умеющая петь! Старики и старушки принялись подбадривать дядю Дахая не сдаваться и приложить все силы к обучению майны. Вот поедут они на конкурс в уездный центр — все остальные будут включать фонограмму, а они принесут живую птицу! От одной этой мысли дух захватывало.

В такой бурной атмосфере черные дрозды, у которых репертуар давно не обновлялся, вместе со старым Царем драконов оказались в загоне.

Старый Царь драконов заявил, что ни за что не признает поражения. Подумаешь, эта майна знает всего одну песню! Он заставит своих черных дроздов петь попури!

Но...

— И почему эта птица никак не запеваёт? — недоумевал дядя Гэн. — Может, слишком мало слушает? Или ест плохо? Сяо Ся, достань-ка еще тех своих насекомых! Не поверю, чтобы ничего не вышло!

У Ся Дунли дернулся уголок рта. Он подтолкнул локтем Сюнь Ваня, с невозмутимым видом проходившего мимо, и утянул его в сторону пошептать.

Черные дрозды хоть и мастера подражания — за что их даже прозвали пересмешниками, — но

имитируют они главным образом голоса других птиц, а вовсе не человеческую речь!

Всё упирается в физиологическое строение и совершенно не зависит от того, сколько раз птица что-то слышала. Но как объяснить это старику? Он же так расстроится!

— Скажи прямо, да и всё, — совершенно спокойно отозвался Сюнь Вань. — Он не человек, старческих болезней у него нет.

Ся Дунли на это слегка замешкался:

— Ну нельзя же так... Старики ведь совсем как дети, их надо умасливать.

В этом у Ся Дунли был богатый опыт: его старый отец с годами становился все более ребячливым, так что у Ся Дунли с матерью имелась солидная практика по части укрощения капризных «малышей».

Он поразмыслил:

— Может, закажем майну через интернет?

Сюнь Вань странно посмотрел на него и напомнил:

— Ты хоть знаешь, сколько ему лет? Если ничего не случится, он проживет еще очень долго.

Выражение лица Ся Дунли мгновенно стало серьезным. Э-э... Ну тогда ладно, умасливать не стоит. Потребности у «малыша» будут только расти, и чем больше балуешь, тем сложнее потом угодить.

Товарищ Сяо Ся с весьма хладнокровным видом принес планшет, который Сюнь Ваню больше не требовался, открыл видеохостинг, нашел обучающие ролики для птиц и поставил перед старым Царем драконов.

Как говорил дедушка Мао, «своими руками обеспечивай себя сытой жизнью», дядя Гэн! Ему с Сяо Ванем предстояло разгрести огромную проблему.

Научив старика настраивать видео, Ся Дунли поспешил подхватить «большую проблему» и сбежать в главную комнату, где Сюнь Вань уже готовил обстановку.

Из аквариума, веток и мелкого песка он соорудил простой террариум для рептилий, а внутрь направлял инфракрасную лампу, которой раньше обогревали цыплят. Когда температура поднялась, туда запустили маленькую зеленую змейку.

Именно так! Учитель Сюнь Ваня, врач Сюй, осмотрев малышку, перепоручил эту большую проблему ученику. Змейка действительно оказалась бамбуковой куфией, притом родившейся, судя по всему, только в этом году — потому-то её и сцапала сова, которая тоже была слетком этого года.

К счастью, маленькая сова в тот момент собиралась подарить добычу Ся Дунли и не стала сжимать когти во всю силу. К тому же лапки Сяоцзю были далеко не такими острыми, как у взрослой птицы, так что бамбуковая куфия не получила необратимых повреждений. Стоит обеспечить её едой и покоем, и она быстро поправится.

Впрочем, такие ядовитые змеи в деревне Сяоцзинь встречались довольно часто. Они не относились к охраняемым видам, и местные жители их душой не переносили. Отдай её в

Управление лесного хозяйства — там змею, скорее всего, сразу бы выпустили на волю. Поэтому врач Сюй и предложил Сюнь Ваню оставить её у себя и выходить.

Разумеется, как ответственный наставник, на всякий случай он снабдил Сюнь Ваня сывороткой от укусов щитомордника и укол от столбняка — словом, подготовился на славу.

Смотревший на всё это Ся Дунли лишь рот раскрыл от изумления. Каждая профессия — тёмный лес, но неужели ветеринары все такие суровые?

Врач Сюй погрозил пальцем, поясняя: если ты сумеешь выходить дикое и раненое холонокровное животное, считай, сможешь справиться с восьмьюдесятью процентами зверей на рынке.

К тому же он ветеринар, притом фермерский, а не врач из городской ветеринарной клиники, привыкший к послушным домашним питомцам.

Самая большая беда в городской клинике — это крупная собака. А у фермерского ветеринара?

Свиньи, коровы, овцы — ни с кем из них легко не бывает! Пусть травоядные на вид тихие и кроткие, но при такой массе заболевшее животное обладает огромной разрушительной силой.

Если ветеринар не отличается смелостью, внимательностью и осторожностью, его учителю скоро придется менять квалификацию, засучивать рукава и спешить на спасение ученика.

Коль скоро это помогало профессиональному росту его Сяо Ваня, Ся Дунли, пусть и трусил немного при виде змей, возражать не стал. Но главной проблемой оставался рацион рептилии.

Бамбуковая куфия — чистой воды хищник. Хотя она изредка может съесть насекомое, её любимая добыча — лягушки, птицы и грызуны.

Ничего из этого Ся Дунли достать не мог, но, к счастью, существовал всемогущий Таобао.

В соседнем городском округе Ся Дунли нашел продавца кормов для экзотических насекомых. Объяснив ситуацию, он поехал к нему на машине и прямо на месте купил сотню замороженных мышат-голышей.

У хозяина был и обычный магазин, где продавались экзотические питомцы — гекконы, богомолы, домашние змеи — и, само собой, корм для них.

Ся Дунли тут же отстегнул денег и прикупил коконы дождевых червей и зофобаса. Хотя у насекомых близкородственное скрещивание не ведет к врожденным уродствам, как у млекопитающих, долгая изоляция всё же вызывает вырождение популяции, так что время от времени свежая генетика просто необходима.

К слову, в доме Ся Дунли ведра с червями, расставленные по огороду, заодно привлекали и диких сородичей. Приманенные угощением и собратями, многие из них уже стали «зятьями», принятыми в местное семейство червей.

Помимо этого, Ся Дунли ждал приятный сюрприз.

Доброжелательный продавец оказался еще и страстным любителем насекомых, причём предпочитал хищные виды. Ся Дунли купил у него несколько оотек китайского богомола, а также к великой радости разжился двумя вылупившимися стрекозами Зибольда.

Как и у цикад, долгая жизнь стрекозы по большей части проходит в стадии личинки стрекозы. Превратившись во взрослую особь, они живут всего пару месяцев. Этим двух стрекоз Зибольда хозяин выхаживал ещё с тех пор, как они были личинками стрекозы, почти десять лет, пока они наконец не превратились во взрослых насекомых. Но, увы, обе особи оказались одного пола, так что дать потомство не могли.

Продавец питал к этим стрекозам глубокую привязанность и, хотя расстроился из-за отсутствия потомства, решил дорастить их до глубокой старости, а после смерти сделать из них чучела.

И не стоит думать, что это жестоко: изготовление чучела насекомого — это особый ритуал прощания хозяина со своим любимым питомцем, который кардинально отличается от изготовления коммерческих образцов.

Обычные коммерческие экспонаты делают сразу после гибели насекомого — только так оно не становится ломким и сохраняет идеальную форму.

<http://bllate.org/book/18144/1757893>